

— Конечно, нет.

Мин Чуньшань протянула руку, пытаясь дотянуться до плеча Ся Пинву, но то ли сил ей не хватило, то ли дело было в чём-то еще — она лишь почувствовала, как волнистые волосы Ся Пинву скользнули по ее костяшкам пальцев.

От них веяло легкой прохладой. Мин Чуньшань так заволновалась, что попыталась приподняться, но поясницу и спину ломило так сильно, что встать никак не получалось.

Затем прохладные пальцы коснулись губ Мин Чуньшань. Ся Пинву пристально глядела на нее, и в глубине ее глаз еще не высохла влага.

— Хорошо, — произнесла она. — Ты пообещала, что не обманываешь меня, и этого достаточно.

Мин Чуньшань не успела ничего объяснить, как в следующее мгновение почувствовала легкость в теле — кто-то подхватил ее на руки.

Ся Пинву полунесла-полувела ее в валую комнату и нащупала выключатель, а ее ладонь тем временем беспокойно гладила Мин Чуньшань по спине.

Мин Чуньшань повернула к ней голову, и ее голос звучал уже донельзя охрипшим:

— Сестрица, хватит...

— Ладно, я думала, ты еще хочешь.

Ся Пинву говорила спокойно, и выражение ее лица было самым благопристойным, однако, когда она наклонилась, чтобы опустить Мин Чуньшань в ванну, ее пальцы чуть согнулись и легко провели по шее Мин Чуньшань.

После этого она не удержалась и под предлогом включения воды спрятала улыбку, тронувшую уголки ее губ.

Наконец в ванной зашумела вода.

Повозившись полных пол-ночи, Ся Пинву, по идее, должна была сильно захотеть спать, но уснуть не могла.

Изначально она планировала обдумать план усовершенствования подготовки подчиненных Мин Чуньшань — как научить их развивать собственные способности с учетом современных технологий. Задача эта, конечно, была непростой.

Вполне возможно, что все мысли на эту ночь уйдут именно на нее.

Но чем дальше думала Ся Пинву, тем сильнее ее мысли уносились в сторону.

В голове всплыла та самая бутылочка.

Та банка лекарства.

Ее всегда терзали сомнения по поводу ее болезни, которая затянулась на семь лет. И это лекарство, которое неизменно приносило ей некоторое облегчение, но так и не могло исцелить до конца, закономерно стало главным объектом подозрений.

Честно говоря, когда Ся Пинву увидела то медицинское предписание, она почти мгновенно подумала о том лекарстве.

Если к тому предписанию приложила руку Чуньшань, то как насчет лекарства?

Она не знала, что произошло за эти десять лет, но что, если Чуньшань уже превратилась в кого-то, кого она совсем не знает?

Затем в ее памяти всплыла совместная фотография на экране компьютера.

Будь то общая школьная фотография или свадебный снимок — Ся Пинву была уверена, что в те дни она была счастлива.

Она могла не верить нынешней Чуньшань, но она верила себе из того времени.

А после, опускаясь в Пещеру Льда и Огня, она подыгрывала ей намеренно — всё это было лишь наблюдением.

Включая сегодняшний вечер: теперь она почти не сомневалась.

Чуньшань и впрямь любит ее.

Да, пусть она даже не до конца доверяла самой себе из другого временного пласта и не совсем понимала, что за чувства связывали их на самом деле, но в одном она оставалась уверена.

Из-за окна доносился монотонный шум, и Ся Пинву, не выдержав, украдкой повернула голову в ту сторону.

Конечно, она не могла разглядеть пейзаж за окном, зато она могла видеть Мин Чуньшань. Мин Чуньшань лежала рядом с ней, прикрыв глаза. Её ресницы слегка подрагивали, она уже крепко спала.

В полумраке ночи Ся Пинву испытывала странное, затуманенное чувство.

В конце концов, этот профиль уже почти не вязался в её воображении с той маленькой девочкой из далёкого детства, которая вечно лънула к ней.

Сама того не зная почему, те прежние непонятные сомнения и тревоги тоже постепенно, казалось, отступали.

То, что Чуньшань переступила через границы сестринских чувств и полюбила её, теперь уже не казалось чем-то из ряда вон выходящим.

Почему же её взгляды так изменились?

Неужели из-за того, что в последнее время... навалилось слишком много дел?

Дел действительно выдалось немало.

На следующий день Ся Пинву еще не успела переступить порог кабинета, как дорогу ей преградил Цзи Цзе.

Честно говоря, Ся Пинву считала Цзи Цзе крайне странным человеком.

По идее, раз уж она с первого взгляда раскусила её истинную сущность, та должна была всячески стараться не попадаться ей на глаза.

Но почему же эта особа теперь каждый день мелькает перед ней, проявляя такое усердие...

Что даже превосходила в этом Чуньшань.

Однако делать было нечего, Ся Пинву пришлось остановиться и спросить:

— Что, нашла новые доказательства того, что Чуньшань — бестия?

Это была последняя фраза, которую Цзи Цзе бросила ей на прощание при их прошлой встрече.

Цзи Цзе никак не ожидала, что она начнет разговор именно с этого, и на мгновение растерялась, отчего даже замолчала на полуслове.

Ся Пинву тут же пошла в наступление:

— Или, может быть, ты принесла мне видеозапись с Наставницей? Ты ведь говорила, что моя Наставница еще жива...

Хотя они стояли у входа, люди то и дело ходили туда-сюда. Забеспокоившись, Цзи Цзе протянула руку и прямо закрыла Ся Пинву рот ладонью.

Ся Пинву тут же отступила на шаг назад и ткнула пальцем в сторону Цзи Цзе:

— Хотя моя... моя жена сегодня дома и болеет, не смей распускать руки.

Цзи Цзе чуть не задохнулась от злости:

— Ся Пинву, ты правда не понимаешь, зачем я к тебе пришла?

Она понизила голос:

— Ты оставила в моем теле частицу своей способности, что фактически позволяет тебе следить за мной. В ответ на это я тоже могу ориентироваться по колебаниям твоей способности и следовать твоим указаниям...

— Так что же ты вытворяла вчера вечером, почему колебания твоей способности были настолько сильными?

Она?

Колебания способности были сильными?

Смешно. Вчера она была занята серьезными дедуктивными рассуждениями и проверкой улик.

Но говорить об этом с человеком, подвергшимся Бестиализации, не имело никакого смысла.

Тем более что эта девица к тому же способна возвращаться с того света — кто знает, не повредил ли этот процесс ей мозг и не отразился ли на ее способности соображать.

Ся Пинву не собиралась с ней сюсюкаться и прямо бросила:

— Тебе-то какое дело?

— Ты... ты мне спать мешаешь!

Цзи Цзе упрямо вытянула шею, долго давилась словами, но в конце концов не выдержала и выпалила:

— Ся Пинву, ты же так любила свою Наставницу! Почему же, когда я так увиваюсь за тобой, ты даже не смотришь в мою сторону?

Ся Пинву вовсе не собиралась отвечать на этот вопрос. Как раз в этот момент послышались чьи-то шаги.

Мао Сицин приоткрыла дверь, выглянула в коридор и озадаченно спросила:

— Капитан Ся, вы с... Цзи Цзе? Ся Пинву воспользовалась моментом, чтобы выскользнуть, сделала несколько шагов в сторону Мао Сицин, а затем резко остановилась, обернулась и, поднеся указательный палец к губам, легко прижалась к ним.

После этого она понизила голос и произнесла по слогам:

— Наша с Чуньшань супружеская жизнь очень гармонична, так что, прошу прощения.

С полуночными всплесками энергии тебе придется справляться самой.

Мао Сицин посмотрела, как Ся Пинву проскользнула в кабинет, озадаченно перевела взгляд на Цзи Цзе и больше расспрашивать не стала.

*

Как ни жаль, гармонии было не так уж много — Ся Пинву и Мин Чуньшань отправились к личному врачу.

Сначала врач привычно прочитала Ся Пинву традиционную лекцию о состоянии здоровья и трижды напомнила: «Хотя есть улучшения, всё равно нужно как следует отдыхать, использование сверхспособностей запрещено».

Затем, повернувшись к Мин Чуньшань, она редкостно сурово сдвинула брови: «Тебе тем более нужно отдыхать, и использование сверхспособностей тоже запрещено».

Наконец, бросив взгляд налево на Ся Пинву и направо на Мин Чуньшань, она очень серьезно подытожила:

— Самое главное: поскольку вам обоим запрещено пользоваться сверхспособностями, во избежание взаимного влияния ваших энергетических всплесков, на этот месяц половой жизнью жить запрещено.

Если бы не годы совместной работы, в тот миг у Мин Чуньшань даже промелькнуло желание прямо сейчас расторгнуть с ней договор.

Стоило только добиться хоть какого-то прогресса, как же можно всё бросать по первому слову!

Но разве это могло остановить Мин Чуньшань? Поэтому —

Раннее утро. Ся Пинву умывается и собирается в Управление Сверхспособностей, а Мин Чуньшань висит на дверном косяке:

— Что делает старшая сестрица?

Лицо Ся Пинву зарыто в полотенце, голос звучит невнятно:

— Собираюсь заменить тебя на работе.

У Мин Чуньшань тут же загораются глаза, она протискивается внутрь и обнимает Ся Пинву:

— Сестрица, ты так трудишься, давай пообнимаемся!

День. Ся Пинву сидит за обеденным столом в ожидании ужина, который готовит Мин Чуньшань, а та высовывает голову из кухни и снова спрашивает:

— Что делает старшая сестрица?

Ся Пинву вздыхает и встречается взглядом с Мин Чуньшань:

— Ждет твой ужин.

Мин Чуньшань тут же подбегает и вытягивает лицо:

— Проголодалась? Можешь сначала чмокнуть повара, чтобы утолить аппетит.

.....

Ся Пинву сжимает ложку, подается вперед и легко целует ее.

Вечер. Ся Пинву проверяет планы тренировок для каждого сотрудника. Принявшая душ Мин Чуньшань подбирается сзади и обнимает Ся Пинву:

— Что делает старшая сестрица?

Ся Пинву останавливает работу, поворачивает голову:

— Чуньшань, я работаю.

Раньше, стоило ей это сказать, Мин Чуньшань послушно отодвигалась бы в сторону и не мешала.

Но неизвестно почему на этот раз Мин Чуньшань, чувствуя свою безнаказанность, придвинулась еще ближе:

— Я знаю, сестрица. Я просто пожимаюсь к тебе, заряжаю тебя физической энергией.

Ся Пинву только хотела заговорить, как Мин Чуньшань сменила позу, заключив Ся Пинву целиком в свои объятия, и заявила с абсолютно праведным видом:

— Ты работай, а я у тебя поучусь.

Почитится?

Ся Пинву сдерживает слова и продолжает стучать по клавиатуре.

Среди треска и стука клавиш Ся Пинву отчетливо слышит дыхание у самого уха.

Жаркое, обжигающее, от него щекочет кожу.

Ся Пинву говорит сурово:

— Капитан Мин, я на работе, так что сейчас мы — коллеги.

Мин Чуньшань прижимается еще плотнее:

— Сейчас нерабочее время, мы — супруги.

— Сестрица, можно я тебя поцелую? Как ты меня.

В тот же миг Ся Пинву всё понимает.

Это она сама не объяснила всё как следует Мин Чуньшань.

Она отстраняет Мин Чуньшань и смотрит ей прямо в глаза:

— Нельзя.

Мин Чуньшань автоматически спрашивает:

— Почему нельзя?

Она дует губы:

— Разве сестрица не должна нести за меня ответственность?

— Это другое дело.

Ся Пинву поворачивается, садится, скрестив ноги:

— Чуньшань, ты очень сильно мне помогаешь, я благодарна тебе, поэтому и хотела тебя порадовать.

Но когда ты так прижимаешься ко мне, я чувствую... м-м, некоторое неудобство.

Это называется — платить злом за добро.

*

Мин Чуньшань, которая искренне считала, что добилась качественного прорыва в отношениях со старшей сестрицей, ощутила, как в один миг рухнул весь мир.

В последующие дни Ся Пинву наконец обрела драгоценное спокойствие: Мин Чуньшань снова держала с ней положенную дистанцию и даже на ночь добровольно уходила спать в соседнюю комнату.

Было лишь одно «но».

Каждый раз, когда Ся Пинву уходила из дома, Мин Чуньшань долго-долго махала ей рукой, стоя у двери.

Совсем как жалкая маленькая собачонка.

Сама того не зная почему, Ся Пинву чувствовала легкий укол совести.

Однако ни она, ни Мин Чуньшань не подозревали, что их силуэты в этот самый момент неподвижно транслируются на большой экран.

По ту сторону экрана находился знакомый кабинет. Вышестоящее лицо приподняло подбородок, не сводя глаз с монитора, в то время как голос был обращен к кому-то, стоявшему в темноте:

— Только посмотри, Чуньшань на словах горазда, а Пинву все равно вертит ею как хочет.

Она тяжело вздохнула, и ее руки сами собой налились силой, вздулись крепкие вены:

— Она ведь сделана из того же теста, что и я, почему же не переняла от меня хотя бы капельку?

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

— Не извольте беспокоиться, это лишь временно.

Человек в тени почтительно склонил голову:

— Все эти семь лет под вашим контролем Мин Чуньшань справлялась превосходно.

— А теперь?

Уловив скрытый смысл в этих словах, стоящая наверху повернула голову, но в поле зрения различим был лишь белый подбородок, едва белевший в полумраке.

— Врачи подтвердили: Ся Пинву... она потеряла память.

<http://bllate.org/book/20886/2111663>